

И. С. Шиткина, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ*¹

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается понятие корпоративных правоотношений, анализируются их правовая природа, место корпоративного права в системе российского права с учетом произошедшего реформирования корпоративного законодательства. Автор также уделяет внимание особенностям источников российского корпоративного права.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, корпоративное право, корпорация, отрасль права, метод правового регулирования, источники права, орган корпорации, юридическое лицо.

The article analyses the concept of the corporate legal relations, their legal nature and place of corporate law in the system of Russian law in view of recent reform of corporate legislation. Author also focuses on the sources of Russian corporate law.

Keywords: corporate legal relations, corporate law, corporation, branch of law, method of legal regulation, sources of law, body of the corporation, legal entity.

О понятии и субъектах корпоративных правоотношений. В реформированном Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) с учетом изменений, внесенных в ст. 2 Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, корпоративные отношения получили легальное определение **как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.**

Предлагается выяснить, произошло ли и в какой части, если произошло, включение корпоративных правоотношений в число гражданско-правовых отношений?

Сама формулировка ст. 2 ГК РФ свидетельствует, что разделение корпоративных правоотношений на отношения, связанные с участием в корпоративной организации, и отношения, связанные с управлением ею, очевидно, обусловлено пониманием законодателя, что корпоративное законодательство не должно исчерпываться регулированием только отношений участия (членства). Корпоративное законодательство также регулирует отношения, **связанные с управлением корпоративными организациями.**

Для целей понимания управленческих отношений в составе корпоративных обратимся к легальному определению корпоративной организации: **корпоративными юридическими лицами (корпорациями) в ст. 65.1 ГК РФ признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с ГК РФ.**

Поскольку участие членов корпорации в управлении проявляется как раз в том, что они формируют (по существу, составляют) высший орган управления и принимают указанным органом решения, логично предположить, что в ст. 2 ГК РФ, говоря об управлении, законодатель не имеет в виду участие в управлении корпорацией ее членов (оно охватывается понятием членства), а подразумевает участие в управлении иных субъектов, членами корпорации не являющихся.

* Shitkina@elinar.ru

О.В. Гутников полагает, что «прямое включение отношений, связанных с управлением корпорациями, в число корпоративных отношений остро ставит *проблему разграничения гражданско-правовых корпоративных отношений от “управленческих” отношений в корпорации, регулируемых иными нормами.* Гражданско-правовыми являются отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Указанные свойства присущи далеко не всем “управленческим” отношениям в корпорациях. Существуют органы управления корпорацией, которые, участвуя в отношениях по управлению, не являются тем не менее субъектами гражданского права и не обладают имущественной самостоятельностью».²

Такого же взгляда, отрицающего признание органов корпорации в качестве субъектов гражданского права, придерживаются многие специалисты. Так, по мнению С.Ю. Филипповой, именно потому, что отношения управления не могут быть урегулированы гражданским законодательством, в «ГК РФ справедливо указано, что *к предмету гражданско-правового регулирования относятся отношения не управленческие, а лишь связанные с ними,* то есть те, в которых субъекты, характер отношений и применяемые методы соответствуют специфике гражданского законодательства (регулирующего отношения, основанные на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности их участников)» (курсив мой. — И.Ш.)³

Справедливости ради стоит отметить, что формулировка положения ст. 2 ГК РФ также предполагает регулирование гражданским законодательством отношений, «связанных с участием» в корпорации, что приводит к мысли об отсутствии у законодателя таких дальновидных замыслов в разграничении регулирования типичных гражданско-правовых и управленческих отношений путем использования в отношении последних категории «связанности».

Как верно отмечает С.А. Сеницын, «законодательная формулировка, определяющая предмет регулирования корпоративных правоотношений через критерий связи, крайне неопределенна и неточна по содержанию, она порождает в толковании нормы права широту и вариативные интерпретации, что отнюдь не является достоинством действующего закона, показателем высокого уровня культуры правотворчества»⁴. Согласившись с этим, отметим бесспорное: ***законодатель не исчерпывает понимание корпоративных отношений только как отношений участия (членства) и наряду с ними (используя дизъюнкцию «или») также выделяет отношения, связанные с управлением корпорацией.***

Заметим, что такой подход к пониманию корпоративных отношений уже был поддержан в литературе задолго до внесения комментируемых изменений в ГК РФ.

Так, Ю.С. Поваров применительно к акционерному праву писал: «“Ядро” правовых связей, возникающих на основании норм акционерного права (акционерных правоотношений), образуют так называемые корпоративные (или внутренние) правоотношения, в рамках которых необходимо прежде всего выделить: 1) членские отношения (отношения участия) — связи, складывающиеся между акционерами и обществом по поводу участия первых в делах и капиталах второго; 2) внутриорганизационные (управленческие) отношения — связи, обеспечивающие взаимодействие органов акционерного общества и реализацию ими своих функций».⁵

А.В. Габов еще в 2005 г. утверждал, что «корпоративные отношения — достаточно разнородная группа общественных отношений, не сводящихся только к отношениям

² Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2016. С. 129–130.

³ 2 Филиппова С.Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право. 2016. № 5 (Приложение). С. 9.

⁴ Сеницын С.А. Место корпоративного права в системе частного права // Законодательство. 2015. № 3.

⁵ Поваров Ю.С. Акционерное право России: Учебник. М., 2009. С. 21.

между членами корпорации (как чаще всего их и рассматривают, анализируя так называемые корпоративные правоотношения, что представляется достаточно узким их пониманием хотя бы по той причине, что в такой логике выпадают управленческие отношения между органами общества, между органами и внешними управляющими и т.д.)»⁶

О.В. Гутников предлагает различать отношения по управлению корпорацией как юридическим лицом (отношения, складывающиеся между учредителями, членами органов управления и корпорацией как юридическим лицом) и отношения по управлению внутри корпорации (внутриорганизационные отношения). «Если отношения по управлению корпорацией, основными из которых являются отношения между участниками (учредителями) корпорации и самой корпорацией,— гражданско-правовые (и включают в себя корпоративное управление юридическим лицом, отношения между членами органов управления, членами корпорации и самой корпорацией), то отношения по управлению внутри корпорации таковыми не являются, поскольку их субъекты — органы управления корпорацией, работники корпорации и данные отношения не основаны на равенстве и имущественной самостоятельности участников»⁷

Наша позиция в части определения содержания корпоративных правоотношений всегда заключалась в том, что:

1. При понимании участия (членства) в качестве сущностного признака корпорации содержание корпоративных правоотношений нельзя исчерпывать членством, поскольку корпоративные правоотношения возникают не только между членом и корпорацией, но и между самими членами корпорации в связи с участием в ней, членами ее органов, а в ряде случаев, специально предусмотренных законодательством, также и с участием третьих лиц.⁸

2. В числе корпоративных отношений выделяется отдельный блок управленческих отношений, участниками которых являются как правосубъектные лица (корпорация, члены органов управления), так и неправосубъектные с позиции гражданского права образования — органы юридических лиц.

3. Кроме того, нельзя все отношения, существующие в корпорации сводить только к правоотношениям. Наряду с корпоративными правоотношениями в корпорациях также возникают иные внутриорганизационные отношения, не обладающие свойствами правоотношений (урегулированных нормами права общественных отношений).

Так, органы юридического лица рассматриваются как его составные части и поэтому к числу самостоятельных субъектов корпоративных правоотношений отнесены быть не могут, хотя нельзя не заметить их активной роли во внутренних управленческих отношениях в корпорациях.

Именно эта активная роль в обеспечении функционирования корпорации, с нашей точки зрения, и провоцирует отдельных авторов на выявление особого значения органа юридического лица в корпоративных отношениях и распространение на эти отношения характеристики правовых.

Так, А.В. Габов пишет: «Вывод о возможности правовых отношений между органами... является достаточно рискованным... но другого пути нет. В противном случае все, что происходит внутри сложноструктурной... организации находится вне правового поля, что совершенно не соответствует действительному положению дел».⁹

⁶ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гутников О.В. Указ. соч. С. 130.

⁸ Корпоративное право: Учеб. курс / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015. С. 22–43 (автор главы — И.С. Шиткина).

⁹ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М., 2004. С. 157. Об определении сущности органа управления корпорацией см. так же: Клишкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр.

По мнению А.Б. Бабаева, между органами юридического лица *существуют отношения, имеющие форму правовых, а сами органы следует признать субъектами права*. Автор предполагает, что между органами юридического лица есть определенная взаимосвязь «не фактического, а юридического порядка: она устанавливается и регулируется объективным правом и возникает при наступлении определенных юридических фактов (создание юридического лица и образование органов). Поэтому, очевидно, связь между органами не может быть охарактеризована иначе, чем правоотношение».¹⁰ Полноправными субъектами корпоративных правоотношений органы юридического лица, в частности, признают И.М. Хужокова, В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк.¹¹ О наличии правовых отношений между органами юридического лица пишет Ю.А. Синенко.¹²

Изложенные выше точки зрения с *цивилистических позиций* далеко не бесспорны и могут быть опровергнуты тем, что гражданское законодательство не знает такого субъекта права, как орган юридического лица. Подобный подход — исходить из цивилистических позиций и при этом наделять орган юридического лица гражданской правосубъектностью — может привести к неверным заключениям.

Представляется, что вопрос решается довольно просто — *достаточно лишь предположить, что корпоративные отношения регулируются не только гражданским законодательством и не являются исключительно гражданско-правовыми, и тогда органы корпорации признавать субъектами корпоративного правоотношения без наделения их свойством гражданской правосубъектности*.

Заметим, что правовой характер внутриорганизационных отношений последовательно поддерживается сторонниками предпринимательского (хозяйственного) права.¹³ С цивилистических же позиций органы юридического лица традиционно рассматриваются как вспомогательная правовая конструкция, которая позволяет юридическому лицу реализовать его правоспособность. Так, Д.И. Мейер писал: «Юридическое лицо... само по себе не способно к гражданской деятельности... Но юридический быт находит средство помочь этому недостатку. Средство состоит в том... что создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица».¹⁴ Органы юридического лица, по сути, олицетворяют саму корпорацию и поэтому субъектами права не являются.

Органы юридического лица рассматриваются как его составные части и поэтому к числу самостоятельных субъектов корпоративных правоотношений, если считать эти отношения исключительно гражданско-правовыми, отнесены быть не могут, хотя нельзя не заметить их активной роли во внутренних управленческих отношениях в корпорациях.

О природе корпоративных правоотношений. Определение природы корпоративных правоотношений — дискуссионный вопрос с момента их выявления в качестве специфических правоотношений и по сей день, даже после включения этих отношений в число регулируемых гражданским законодательством.

Известно, что до внесения изменений в ст. 2 ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ законодательство рассматривало корпоративные отношения как

М., 2001; Прохоренко В.В. Управление в акционерном обществе: к вопросу о корпоративных отношениях // *Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр.* М., 2005.

¹⁰ Бабаев А.Б. Очерк 20. Проблема корпоративных правоотношений // *Актуальные проблемы теории и практики: В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В.А. Белова.* М., 2015: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. *Корпоративное право.* М., 2006. С. 143

¹² Синенко Ю.А. *Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика.* М., 2002. С. 19–21.

¹³ См., напр.: Лаптев В.В. *Внутрихозяйственные отношения на промышленном предприятии (правовая организация).* М., 1965; Танчук И.А., Ефимочкин Е.П., Абова Г.Е. *Хозяйственные обязательства.* М., 1970; и др.

¹⁴ Мейер Д.И. *Русское гражданское право: В 2 ч.* М., 2000. С. 144–145.

разновидность обязательственных¹⁵: согласно абз. 2 п. 2 ст. 48 ГК РФ в прежней редакции, к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относились хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы.

При этом в научной доктрине корпоративные правоотношения квалифицировались по-разному. Так, еще П. Писемский замечал, что «мнения ученых по этому вопросу разделяются: одни видят в акции право собственности, другие — обязательство, третьи — смешение того и другого».¹⁶ К числу сторонников вещно-правовой концепции корпоративных отношений из наших современников принадлежит Н.Н. Пахомова, полагающая, что «корпоративные отношения предстают... как отношения собственности с множественным составом субъектов-собственников».¹⁷ Некоторые современные ученые и специалисты вслед за законодателем квалифицировали отношения участника и корпорации как обязательственные.¹⁸

Большинство же специалистов признали за корпоративными отношениями особый характер, отличающий их от вещных и обязательственных правоотношений. Среди придерживающихся этой точки зрения исследователей следует назвать, в частности, М.М. Агаркова, А.И. Каминку, а также современных ученых — В.С. Ема, Н.В. Козлову, Д.В. Ломакина, Е.В. Пестереву, С.Ю. Поварова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткину.¹⁹

Преобладание этой точки зрения в современной научной доктрине выразилось в том, что **корпоративные отношения выделены в качестве самостоятельного предмета правового регулирования гражданским законодательством наряду с вещными и обязательственными.**

Представляется, что разграничение корпоративных отношений от иных гражданско-правовых отношений основано на присутствии в них управленческого элемента.

При том, что корпоративные управленческие отношения, с нашей точки зрения, не тождественны отношениям управления, складывающимся в публично-правовой сфере, возникающим между субъектом и объектом управленческой деятельности, эти отношения все же отличаются от типичных гражданско-правовых отношений, основанных на свободе воли и автономии. При принятии корпоративных решений не происходит согласования «воли» всех участников, а действует принцип принятия решений большинством голосующих участников путем игнорирования воли меньшинства.²⁰

Профессор О.А. Красавчиков, внесший большой вклад в разработку теории правоотношения, полагал, что управленческие правоотношения носят неимущественный характер и по своей сути являются **отношениями организационными.**²¹ При этом

¹⁵ Закон об АО и в настоящее время относит правоотношения между акционером и обществом к числу обязательственных. Стоит отметить, что Минэкономразвития России подготовлен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)», в соответствии с которым отношения между акционером и обществом признаются корпоративными. (Указанный законопроект на момент написания этой статьи еще не внесен в ГД ФС РФ: Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

¹⁶ Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 58–59.

¹⁷ Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 11

¹⁸ Долинская В.В. Акционерное право: Учебник / Отв. ред. А.Ю. Кабалкин. М., 1997. С. 12; Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 17

¹⁹ См.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. С. 89–90; Каминка А.И. Очерки торгового права М., 2002. С. 398; Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2010. Т. 1. С. 125 (автор главы — Е.А. Суханов); Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 123; Поваров С.Ю. Указ. соч. С. 119–120; Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 139 (автор — Е.В. Пестерева); Корпоративное право: Учеб. курс / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015.

²⁰ О сущности голосования как игнорирования воли меньшинства см.: Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013: Доступ из СПС «Консультант Плюс»

²¹ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Сов. гос. право. 1996. № 10. С. 56.

ученый придавал организационным отношениям самостоятельный характер, поскольку они обладают, с его точки зрения, самостоятельной целью — упорядочение, организационность, нормализация организуемых отношений.²² Об организационно-предпосылочном характере корпоративных отношений писал А.В. Майфат.²³ Концепцию организационного характера корпоративных отношений поддерживает А.Ю. Синенко²⁴ П.В. Степанов также утверждает, что корпоративные отношения являются организационными, но относит их к категории имущественных. Он полагает, что в основе корпоративных отношений лежат экономические отношения коллективной собственности, т. е. отношения по присвоению материальных благ коллективом. Возможность участия в управлении корпоративной организацией и получения информации о ее деятельности членами является не чем иным, как специфическим проявлением экономических отношений коллективной собственности. Именно поэтому, как представляется указанному автору, можно сделать вывод об имущественной природе данных отношений.²⁵ Безоговорочно корпоративные отношения в качестве имущественных рассматривает Н.В. Козлова.²⁶ Д.В. Ломакин, отстаивая точку зрения об имущественной природе корпоративных отношений, считает, что все неимущественные права участников корпоративных отношений, по сути, призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав акционеров, и акционерное правоотношение в целом носит имущественный характер. Лицо, приобретая акции, рассчитывает по истечении определенного времени на получение дивидендов, а при прекращении деятельности общества — на ликвидационную квоту.²⁷ Ученый пишет: «Наличие неимущественной составляющей не делает само правоотношение, опосредующее процесс участия в деятельности акционерного общества, неимущественным. В данном случае на имущественный характер отношений участия (членства) прямое влияние оказывает цель деятельности корпорации. Основная цель деятельности коммерческой организации — это извлечение прибыли, которая может впоследствии распределяться между участниками».²⁸ Иной точки зрения придерживается А.А. Зурабян, который относит корпоративные отношения и в коммерческих, и в некоммерческих организациях к организационно-имущественным и, причисляя их к числу гражданско-правовых, пишет: «Членам корпорации интересно не получение самого имущества корпорации, которое они могут получить только в рамках обязательственных отношений по выплате дивидендов/распределению прибыли/выплате ликвидационной квоты... а организация управления соответствующим юридическим лицом (его имущественным субстратом) в целях достижения тех задач, которые ставили перед собой субъекты права при вступлении в корпоративные отношения (получение прибыли для коммерческих организаций, достижение социально-политических и иных общественно значимых целей для некоммерческих корпораций)».²⁹

А.Б. Бабаев полагает, что «стоимость акций определяется вовсе не возможностью получить дивиденды или ликвидационный остаток (они, как правило, не реализуемы), а

²² Там же. С. 55–56.

²³ Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. С. 117.

²⁴ Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. С. 19.

²⁵ Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 28.

²⁶ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица: Учебник. М., 2005. С. 158.

²⁷ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. С. 12–13. Подобной точки зрения придерживается и М.А. Рожкова (Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестн. ВАС РФ. 2005. № 9. С. 145).

²⁸ Ломакин Д.В. Теория корпоративных правоотношений: от мифа к реальности // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 58.

²⁹ Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8–9.

степенью влияния на деятельность общества. Поскольку стоимость акционерного права предопределяется именно входящим в него правом (правомочием) участия в деятельности акционерного общества, последнее следует отнести к имущественным правам».³⁰

Р.С. Фатхутдинов, анализируя правовую природу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, определяет долю как субъективное право (право участия), состоящее из комплекса правомочий участника общества. Вслед за Е.Б. Сердюк указанный автор полагает, что основным в составе доли является полномочие на управление делами общества, поскольку корпоративные отношения возникают по поводу участия в управлении обществом. «При этом, — пишет автор, — корпоративные права на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка являются составной частью права на управление, поскольку решение вопроса о распределении прибыли (ликвидации общества) относится к сфере управления обществом и реализуется посредством участия в общем собрании участников».³¹

Представленная палитра мнений о правовой природе корпоративных отношений с очевидностью подчеркивает отсутствие разработанной концепции в современном российском праве.

По нашему мнению, содержание корпоративных правоотношений составляют как имущественные, так и неимущественные (организационно-управленческие) права и обязанности участников, последние в составе корпоративных правоотношений имеют самостоятельный, неподчиненный характер.

Так, имущественное право на получение дивиденда не может, с нашей точки зрения, «поглощать», например, неимущественные права, связанные с подготовкой, созывом и проведением общего собрания акционеров (участников) или предоставлением информации. Так же, как и право на участие в управлении, не будет включать право на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка только потому, что соответствующие решения принимаются на общем собрании. Более того, имущественные и неимущественные права могут существовать в отрыве друг друга. Например, можно не участвовать в общем собрании, но получить дивиденды.

И имущественные, и неимущественные права и обязанности участников корпорации подлежат самостоятельному (не подчиненному, не «обслуживающему») регулированию. Этот вывод особенно очевиден для некоммерческих организаций, устроенных по корпоративному типу, участники которых вообще не имеют цели получения прибыли, а направлены на реализацию других социально полезных интересов. **Как отграничить корпоративные отношения от других смежных правоотношений?** Прежде всего следует подчеркнуть, что ***корпоративные отношения — это урегулированные нормами права внутренние отношения в организации, построенной по корпоративному типу.***

Кстати, замечу, что уже после внесения изменений в ГК, содержащих классификацию организаций на корпоративные и унитарные, развернулась активная дискуссия ***о целесообразности такой классификации.*** Встречается точка зрения, в частности, суть которой в предложении рассматривать как корпоративные управленческие отношения в юридических лицах любых организационно-правовых форм, а не только в корпорациях.

Так, О.В. Гутников полагает: «Принципиальной разницы между отношениями по управлению корпоративными и унитарными организациями не усматривается, за исключением той, что в унитарных организациях полномочия по управлению принадлежат одному лицу (учредителю или собственнику имущества), а в корпоративных — одновременно нескольким лицам, которые совместно “участвуют” в управлении

³⁰ Бабаев А.Б. Указ. соч.

³¹ Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М., 2009. С. 45; также см.: Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные отношения. М., 2005. С. 36.

юридическим лицом. Это подтверждается и существованием корпоративных организаций всего лишь с одним участником (так называемых компаний одного лица),³² а также тем, что собственник имущества унитарного предприятия, по существу, имеет в отношении созданного им предприятия те же «корпоративные» права, что и участники хозяйственного общества (право на управление, на получение части прибыли и т.д.).³³ А.В. Габов, оценивая итоги корпоративной реформы, пишет: «Наибольшее недоумение вызывает то, что текущее регулирование не позволяет разграничить корпоративные и унитарные организации. Так, если задаться вопросом: в чем отличие права участия от права (прав) участника унитарной организации, в которой несколько учредителей, то мы столкнемся с непреодолимыми препятствиями для ответа. Закон однозначно признает возможность участия нескольких лиц в унитарных организациях... Так, учредители автономной некоммерческой организации могут преобразовать ее в фонд, принять в состав учредителей новых лиц. Тем не менее никаких корпоративных отношений здесь, согласно закону, не возникает. Однако осуществить все эти действия (принять соответствующие решения) учредители смогут, только собравшись вместе, т. е. проведя собрание... То есть строго говоря, такие учредители будут (как минимум могут) иметь права, аналогичные некоторым членским правам (правам участия) участников корпорации. Между тем никаких особенностей осуществления таких «протокорпоративных» прав Кодекс не устанавливает, что с неизбежностью рано или поздно приведет к конфликтам».³⁴

О.В. Гутников, говоря о современной классификации юридических лиц, высказал следующую оригинальную позицию: признание юридических лиц корпоративными или унитарными не должно носить характера жесткого присвоения статуса «корпоративной» или «унитарной» организации определенным организационно-правовым формам юридических лиц. Такое признание должно иметь фактический характер и в зависимости от наличия или отсутствия множественности лиц на стороне субъекта корпоративного права влечь за собой применение общих норм о корпоративных или унитарных организациях.³⁵

Представляется, что при сложившихся в правовом регулировании подходах «фактическое» (по наличию членов) признание или непризнание организации корпоративной не будет соответствовать легальному определению корпоративных и унитарных организаций. Такой подход может создать правовую неопределенность и не будет эффективным — всякий раз будет необходимо изыскивать правовые нормы,

³² Не всеми специалистами хозяйственные общества, состоящие из одного участника, признаются корпорациями. Так, Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова полагают, что «по сути, АО одного лица является унитарным юридическим лицом... Для того, чтобы не создавать специальную форму унитарного юридического лица с ограниченной ответственностью, законодатель допускает ведение такой деятельности в форме АО» (Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. С. 472). С нашей точки зрения, хозяйственные общества с единственным участником следует признать корпоративными организациями, как это следует из закона, а также в связи с тем, что они обладают той же структурой управления, что и классические корпорации. Включение в число участников более одного лица превращает такого «юридического мутанта» (термин см.: Кулагин М.И. Избр. тр. М., 1999. С. 21–22) в традиционную корпоративную организацию.

³³ Гутников О.В. Развитие законодательства РФ о юридических лицах в современный период // Предмет и система законодательства о юридических лицах. Т. 1. С. 137.

³⁴ Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. 8. Гл. 1. М., 2015. С. 34–35

³⁵ Автор обосновывает свой вывод, в частности, тем, что такие признаваемые ГК унитарными организации, как автономная некоммерческая организация, фонд, религиозная организация, должны бы относиться к корпоративным организациям, поскольку право на управление ими может принадлежать нескольким лицам (Гутников О.В. Виды юридических лиц в российском гражданском праве // Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2016. С. 60).

подлежащие применению в том или ином случае, и зачастую применять их по аналогии к юридическим лицам с другим правовым статусом.

Соглашаясь в определенной части с некоторой условностью деления юридических лиц на корпоративные и унитарные организации, замечу, что специфика корпоративных организаций, которая лежит в основе выделения этого вида юридических лиц заключается, в частности, в том, что в корпоративных отношениях имеется «множественность» субъектов зачастую с противоположными интересами, которая должна быть учтена законодателем и поэтому классификация на корпоративные и унитарные организации для адресного (специального) правового регулирования является целесообразной.

С этим выводом солидарен и А.В. Габов. Отрицая мнение Д.И. Степанова, что «деление юридических лиц на корпоративные и унитарные является сугубо доктринальной, т. е. бессодержательной с практической точки зрения классификацией, более уместной в учебнике гражданского права, но мало чего дающей участникам оборота»,³⁶ А.В. Габов пишет: «Наличие соучастия всегда требует специального регулирования, главным образом потому, что возникает проблема соотношения интересов меньшинства и большинства, проблема, которая не актуальна для унитарных организаций».³⁷

В чем бесспорно можно согласиться с О.В. Гутниковым, так это в том, что согласно доктрине, деление юридических лиц на корпоративные и унитарные «основано не только и не столько на количестве лиц, образующих юридическое лицо или являющихся его членами, обладающими членскими или корпоративными правами. В его основе лежит также признак единства и неделимости имущества в унитарных организациях и отсутствие такового в организациях корпоративных».³⁸ Подобное мнение высказывал и Е.А. Суханов: «в отличие от корпораций унитарные организации представляют собой объединения (общности) имущества, или имущественные союзы, точнее, обособление имущества учредителем (учредителями) путем создания соответствующего юридического лица — собственника. Но такие унитарные общности имущества, даже созданные несколькими лицами, никогда не предоставляют своим учредителям каких-либо долей участия или иных прав на свое имущество, поэтому им неизвестны отношения членства».³⁹ Возвращаясь к разграничению *корпоративных отношений и других правоотношений*, замечу: сама корпорация вступает в различные внешние правоотношения, в том числе обеспечивающие ее функционирование как юридического лица корпоративной формы, например, в связи с учреждением корпорации, эмиссией ценных бумаг, наличием аффилированности и, соответственно, требованиями к раскрытию информации, реализацией прав государства на участие в акционерном обществе, приобретением крупных пакетов акций.

Подобные «внешние корпоративные отношения»⁴⁰, зачастую урегулированные публично-правовыми нормами, исходя из легального определения корпоративных

³⁶ Степанов Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 32

³⁷ Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах. С. 34–35.

³⁸ Гутников О.В. Виды юридических лиц в российском гражданском праве. С. 55.

³⁹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 28.

⁴⁰ Обозначая границы корпоративного права, Е.А. Суханов также разграничивает внутренние и внешние корпоративные отношения: «Корпоративное право прежде всего определяет внутреннюю организацию, управление корпорациями, но вместе с тем регулирует и такие важнейшие аспекты их внешней деятельности, как представительство перед третьими лицами и ответственность перед кредиторами» (там же. С. 49). Мнение, что подобного рода «внешние» отношения являются также корпоративными, высказывают О.В. Гутников (Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах С. 132), Ю.С. Поваров (Акционерное право России. С. 23). Заметим при этом, что в понятие «внешние» корпоративные отношения авторы могут вкладывать разный смысл (только частноправовые внешние отношения или также и публично-правовые, обеспечивающие создание и деятельность корпорации), но в том, что имеются такие внешние отношения, «генетически» связанные с особенностями корпоративной формы, авторы едины.

отношений в ст. 2 ГК РФ собственно корпоративными отношениями не являются, однако **внешние отношения, характеризующие корпоративную форму юридического лица мы относим к сфере корпоративного права.** Другие внешние отношения, связанные с осуществлением корпорациями коммерческой или иной деятельности в соответствии с уставом (производственной, финансовой, благотворительной и пр.), как не обладающие особой спецификой в сравнении с правоотношениями с участием унитарных юридических лиц, корпоративными не являются.

При этом **не все внутренние отношения в корпорации, с нашей точки зрения, следует относить к корпоративным.**

Мы не можем поддержать позицию тех авторов, которые рассматривают корпоративное право как право «внутрифирменное» и «комплексное».

Так, по мнению Т.В. Кашаниной, корпоративное право есть право внутриорганизационное, представляющее собой систему норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности — силой государственного принуждения.⁴¹ Авторы учебного пособия под редакцией профессора И.А. Еремичева, разделяющие точку зрения Т.В. Кашаниной на корпоративное право как на внутриорганизационное, внутрифирменное право, пишут: «Корпоративное право в широком смысле этого слова представляет собой систему правил и норм поведения, которые разработаны и приняты в организации, основанной на объединении лиц и капиталов, выражают волю его коллектива и регулируют различные стороны деятельности данной организации»⁴². При таком подходе к числу корпоративных придется отнести трудовые, административные, финансовые, производственные отношения, возникающие внутри организации. Приведенная позиция, с нашей точки зрения, «размывает» предмет корпоративного права.

Представляется, что понимание корпоративного права как «внутрифирменного» и «многоотраслевого» не соответствует позднее сложившемуся в российском правовом порядке представлению о корпоративном праве как о праве, регулирующем функционирование корпорации как юридического лица, организованного на началах участия (членства).

Заметим, что в п. 5 ч. 1 «Введение» Концепции развития гражданского законодательства указано, что названием «корпоративные отношения» «охватывается уже достаточно четко обособившаяся группа интенсивно развивающихся отношений по созданию юридических лиц корпоративного типа, участию в них и связанные с таким участием обязательства». В Концепции отмечалось, что определение корпоративных отношений в качестве особого предмета гражданско - правового регулирования позволит выявить стабильные закономерности их регулирования и будет способствовать дальнейшей кристаллизации этих закономерностей в виде соответствующих общих норм гражданского законодательства⁴³.

С нашей точки зрения, **корпоративное право представляет собой предметно и структурно обособившуюся часть российского права, аккумулирующую нормы права, регулирующие как внутренние отношения в корпорации, так и внешние отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как отдельной группы юридических лиц, устроенных на началах участия (членства).**

О месте корпоративного права в системе российского права. Если исходить из традиционного подхода деления права на отрасли, то надо обратиться к **двум основным критериям — предмету и методу правового регулирования.** То есть необходимо

⁴¹ Кашанина Т.В. Корпоративное право: Учебник. М., 2006. С. 67.

⁴² Корпоративное право / Под ред. И.А. Еремичева. М., 2005. С. 23.

⁴³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 11.

очертить круг регулируемых корпоративным правом общественных отношений и выявить совокупность приемов и способов юридического воздействия на эти общественные отношения.

Существуют различные точки зрения об определении места корпоративного права в общей системе права. В связи с внесением изменений в ст. 2 ГК РФ, легализовавшую корпоративные отношения, Е.А. Суханов написал, что это обозначает признание корпоративных отношений «неотъемлемой составной частью гражданского права»⁴⁴.

С нашей точки зрения, включение корпоративных отношений ст. 2 ГК РФ в круг регулируемых гражданским законодательством однозначно не свидетельствует об их гражданско-правовой природе, поскольку *следует отличать отрасль права и сферу (предмет) законодательного регулирования*. Так, ГК РФ в настоящее время регулирует множество публично-правовых отношений, например, связанных с государственной регистрацией, лицензированием, которые в результате такого регулирования не становятся частноправовыми.

Представляется, что корпоративное право является предметно обособившимся направлением (сферой) права, которое, если исходить из строгости критериев деления права на отрасли, в текущий момент однозначно не вписывается в систему какой-либо из отраслей права. Ряд корпоративных отношений, регулируемых нормами гражданского законодательства, следует отнести к гражданско-правовым; другие, внутриорганизационные корпоративные отношения с участием неправосубъектных образований — органов корпорации, не подлежат гражданско-правовому регулированию. При этом совершенно очевидно, что регулирование внутренних корпоративных отношений должно быть предметом корпоративного права.

В целом, как было отмечено выше, обособление корпоративных отношений и их специальное правовое регулирование в гражданском законодательстве стоит только приветствовать.

Другой вопрос — постоянное расширение предмета гражданско-правового регулирования, как образно выразился В.С. Белых, — «гражданско-правовая экспансия на чужеродные отношения»⁴⁵. Справедливости ради стоит отметить, что внутриорганизационные отношения традиционно были предметом хозяйственного (предпринимательского) права. Сегодня, принимая корпоративные правоотношения в сферу гражданско-правового регулирования, «современные исследователи вынуждены отмечать, что распространение действия гражданского законодательства (которое, вообще говоря, регулирует *внешние* отношения между участниками гражданского права) на отношения, складывающиеся между участниками, акционерами, членами внутри коммерческих организаций (т.е. *внутриорганизационные* отношения), придает современному гражданскому праву *новые черты*», — пишут авторы учебника по гражданскому праву со ссылкой на авторитетных исследователей⁴⁶ и продолжают: «Да и как еще можно расценить регулирование гражданским правом таких сугубо организационных отношений, как организация и проведение общего собрания акционеров, формирование и деятельность совета директоров, ревизионной комиссии акционерного общества?!». Выход авторы видят в расширении предмета правового регулирования гражданского права и включении в него организационных отношений⁴⁷.

В.С. Ем в учебнике по гражданскому праву совершенно верно отмечает: «Благодаря корпоративным правам участники корпорации (хозяйственного товарищества, общества, кооператива и так далее) могут участвовать в различных формах в управлении

⁴⁴ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 3–4.

⁴⁵ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2010. С. 107.

⁴⁶ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 25–26 (автор главы — В.В. Ровный)

⁴⁷ Там же. С. 22–26.

корпорацией и ее имуществом... Реализуя свои корпоративные права, например, путем принятия решения общего собрания о совершении (несовершении) тех или иных сделок, о выплате дивидендов и т.п., участники корпорации формируют волеизъявления высшего органа корпоративного юридического лица». И далее: «**Такая ситуация нетипична для гражданско-правового регулирования, так как по общему правилу в гражданском обороте субъекты самостоятельны и независимы друг от друга и поэтому не могут непосредственно участвовать в формировании воли контрагента**»⁴⁸ (выделено мной. — И.Ш.).

Надо отметить, что точка зрения о том, что на участников корпоративных отношений не распространяется действие основополагающего гражданско-правового принципа равенства субъектов гражданских правоотношений, уже высказывалась Л.И. Петражицким⁴⁹ и А.И. Каминкой. Так, А.И. Каминка считал, что основным принципом корпоративных отношений является «неравенство союзной личности и отдельных, ее составляющих лиц. И как ни велика в этом отношении разница между государством, например, с одной стороны, и хотя бы акционерной компанией — с другой, существует все же аналогия между государственной властью, присущей первой, и корпоративной властью, имеющейся и во второй»⁵⁰.

Переходя к современному периоду, согласимся с А.В. Габовым, что «корпоративные отношения возникают тогда, когда различные носители интересов начинают воздействовать тем или иным путем (предусмотренным законом) на формирование воли акционерного общества (становятся составной частью системы управления (на время или постоянно), влияют на принятие управленческих решений), — это и является основанием отграничения этих отношений от всех иных отношений акционерного общества (как внутренних, так и с внешней средой). Очевидно, что регулирование этих отношений имеет полиотраслевой характер: они относятся не только к предмету гражданско-правового регулирования»⁵¹.

Как было указано выше, воля участника корпорации при принятии ею решений может быть преодолена большинством других участников, принимающих решение посредством голосования. Вступая в членские правоотношения, участник сознательно принимает все риски, связанные с возможностью других участников игнорировать его волю, в зависимости от объема его прав в соотношении с правами других участников корпорации.

Переходя к методу правового регулирования, напомним общеизвестное: гражданское право призвано регулировать частные отношения экономически независимых, самостоятельных субъектов с использованием характерных для него методов дозволения, диспозитивных предписаний.

В 2015–2016 гг. мы провели научно-исследовательскую работу на предмет определения императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве⁵². Для рассмотрения мы взяли не только собственно метод регулирования корпоративных отношений, но и правоприменение и правореализационную деятельность в корпоративной сфере, что в совокупности с правовой культурой формирует сложившийся правопорядок. Действительно, квалификация нормы права как диспозитивной или императивной лишь в определенной степени определяется волей законодателя. Значительное влияние имеет правосознание тех, кто трактует то или иное положение закона при его применении.

⁴⁸ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2010. Т. 1. С. 125 (автор главы — В.С. Ем)

⁴⁹ См.: Петражицкий И.А. Биржевая игра и теория экономических кризисов. Спб., 1911. Т. 1. С. 26.

⁵⁰ Каминка А.И. Указ. соч. С. 389–390.

⁵¹ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ. С. 18.

⁵² Результаты этой работы см.: Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. ст. / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что корпоративные отношения обладают существенными особенностями, отличающими их от других видов гражданско-правовых отношений как с точки зрения метода правового регулирования, так и судебного толкования норм корпоративного права. В корпоративном праве, которое регулирует деятельность множества субъектов зачастую с разнонаправленными интересами (мажоритарный акционер желает развития бизнеса и повышения капитализации акций, миноритарный акционер — получения дивидендов, менеджмент корпорации — роста своего статуса и заработной платы и пр.), важно обеспечивать баланс этих интересов, что не всегда возможно достичь методом диспозитивного регулирования. Некоторые отношения нуждаются в императивном регулировании, например, с участием «слабой стороны» (например, миноритарных акционеров, кредиторов дочерних хозяйственных обществ) или с позиции защиты публичного правопорядка (например, государство как акционер). При этом в различных институтах корпоративного права имеется свое «особое» соотношение императивных и диспозитивных норм. Например, больше диспозитивности мы встречаем при установлении режима корпоративного договора, совершения сделок с заинтересованностью, преимущественного права приобретения долей или акций в непубличных обществах. Справедливым является вывод, что «в силу невозможности и отсутствия необходимости выработки единого метода правового регулирования корпоративных отношений метод правового регулирования должен определяться законодателем и правоприменителем исходя из природы, сущности и характера отдельных групп общественных отношений. Дифференциация применимого метода должна проводиться в зависимости от участвующих субъектов отношений и сферы применения норм, так как различные институты требуют различного правового инструментария для достижения желанного правового эффекта»⁵³.

Об усилении императивных начал в правовом регулировании корпоративных отношений пишет Д.В. Ломакин: «Признавая юридическое равенство субъектов корпоративных правоотношений, тем не менее подчеркнем, что возможность выбора того или иного варианта поведения в рамках существующих между ними корпоративных связей существенным образом ограничена. Большинство норм корпоративного права как подотрасли гражданского права являются императивными, что вообще-то нехарактерно для частного права, предоставляющего своим субъектам широкую свободу действий. По мнению цитируемого автора, справедливой представляется констатация того факта, что о диспозитивности как об основном методе правовой регламентации корпоративных отношений можно говорить в основном лишь с исторических позиций»⁵⁴.

Интересно вспомнить, что в момент своего зарождения корпоративное право вообще относилось к публичной сфере: деятельность акционерных компаний, товариществ на акциях, на паях изначально регламентировалась полицейским правом. Так, в царской России наивысшую силу, иногда даже в противоречие с действующими нормативными предписаниями, имели уставы компаний, утверждаемые Правительственным Сенатом. Истории акционерных махинаций, мошенничества при привлечении капиталов, сопровождаемые ущемлением прав миноритариев и кредиторов компаний, способствовали усилению тенденций императивного законодательного регулирования.

Имея в виду существенное реформирование гражданского законодательства⁵⁵, стоит отметить, что деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные

⁵³ Мамагеишвили В.З. Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве // Там же. С. 28–29.

⁵⁴ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. С. 132; см. также: Его же. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 8.

⁵⁵ Прежде всего имеется в виду Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304).

сопровождается некоторым усилением диспозитивных начал в регулировании деятельности непубличных обществ. Изменение с 1 января 2017 г. правового режима совершения сделок с заинтересованностью⁵⁶, с нашей точки зрения, также является показателем тенденции усиления диспозитивности в корпоративном праве. Представляется совершенно очевидным, что *мы не можем выделить особого метода регулирования корпоративных отношений, который служил бы основой их обособления от других правоотношений.*

Рассматривая вопрос о месте корпоративного права в системе российского права, хотелось бы отметить обозначившуюся в научной доктрине *тенденцию на усиление позиции об отсутствии целесообразности деления права на отрасли.*

Большинством специалистов признается необходимость комплексного регулирования отдельных сфер общественной жизни⁵⁷, сочетания публичных и частных начал в законодательных актах⁵⁸.

Другие авторы вообще предлагают отказаться от традиционного деления права на отрасли⁵⁹. Так, Д.М. Азми и С.Ю. Филиппова полагают, что «дискуссия о возможности выделения отрасли корпоративного права, равно как о разграничении предпринимательского и гражданского права, не имеет никакого смысла и познавательной ценности. Ведь искусственны как отрасли права, так и критерии их разделения. Отнесение корпоративного права к тому или иному элементу системы (структуры) права ничего не прибавляет в понимании сущности корпоративных отношений, не меняет подлежащие применению нормы, поскольку отношения регулируются правом независимо от субъективного отнесения их к той или иной отрасли»⁶⁰.

С.А. Сеницын пишет: «Безоговорочное принятие идеи разделения права и законодательства на отрасли, восприятие ее в качестве гениального проявления самобытности российской юриспруденции сопряжены в современных условиях с рядом рисков и сложностей. Они касаются, в частности, разграничения основополагающих понятий отрасли права и отрасли законодательства; неясности формулировки необходимых и достаточных условий для признания отрасли возникшей; выявления юридической природы пограничных состояний, предшествующих становлению конкретной отрасли права; определения момента становления отрасли права и законодательства...»⁶¹.

Мы согласны с цитируемым автором, что в современных научных исследованиях нередки призывы к *преодолению «абсолютизации правоотраслевого деления права, сложившегося в советской литературе»*, которые не предполагают при этом полного отказа от отраслевого принципа деления системы права и законодательства.

«В любом случае как полный, так и частичный отказ от идеи деления системы права и законодательства на отрасли потребует научной разработки и обоснования альтернативной систематизации права, а такая задача, требуя взвешенного решения и широкого обсуждения, не может быть решена в срочном порядке.

...Подчеркнуто строгое следование отраслевому подходу деления правового массива в этом случае не имеет никаких преимуществ и не вносит в юридический мир ничего, кроме хаоса. ...Полезно задуматься над логикой подходов англо-американского

⁵⁶ См. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4276

⁵⁷ См. об этом: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. С. 179

⁵⁸ См.: Попондопуло В.Ф. Частное и публичное право как отрасли права // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002. С. 17.

⁵⁹ См., напр.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. С. 82 (авторы главы — Р.С. Бевзенко, В.А. Белов); Андреев В.К. К разработке новой редакции части первой ГК РФ // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 51.

⁶⁰ 9 Азми Д.М., Филиппова С.Ю. Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссий о составе частного права). М., 2007. С. 47.

⁶¹ Сеницын С.А. Указ. соч

права, где в понятие отрасли права (branches of law) не вкладывается однозначное нормативно-структурное значение построения системы права. Деление права на отрасли там имеет преимущественно практико-прагматический, педагогический смысл расположения и группировки нормативного материала при изучении отдельных тематических курсов по юриспруденции»⁶².

С нашей точки зрения, следует присоединиться к мнениям ученых и специалистов, что в современной российской юриспруденции имеются серьезные основания для переосмысления места и значения отраслевой дифференциации права с учетом усложнения регулируемых правом общественных отношений, а также исходя из прагматических потребностей (удобства классификации сфер правового регулирования для целей обучения праву, применения права и правореализационной деятельности).

Включение корпоративных отношений в сферу гражданско-правового регулирования при противоречивых оценках со стороны широкого круга ученых и специалистов предмета и метода корпоративного права являются наглядным подтверждением этого вывода.

Сделанный вывод, однако, не отрицает бесспорного усиления значения корпоративного права как предметно обособившейся части российского права, необходимости разработки как общих начал (принципов), так и отдельных институтов корпоративного права.

Об особенностях источников корпоративного права. Корпоративное право отличают особенности состава и содержания его источников. Представляется, что позитивистский подход, поддерживающий идею отождествления форм и источников права не должен превалировать в корпоративном праве.

Корпоративное право характеризует многообразие средств регламентации корпоративных отношений, включая акты внутрикорпоративного правотворчества, рекомендательные акты (так называемое «мягкое право» (soft law)).

*Считаем, что при изучении современного корпоративного права следует рассматривать не только источники как внешнюю форму выражения права, непосредственно исходящего от государства, но и иные средства регламентации корпоративных отношений — устав, внутренние документы корпорации, корпоративный договор, рекомендательные акты*⁶³. Иной подход значительно обеднил бы корпоративное право и противоречил бы фактически уже сложившимся обстоятельствам.

Мы согласны с мнением, высказанным В.А. Вайпаном, что «в последние годы в России происходит трансформация правовой системы, направленная на размывание принципа исключительности нормативно-правовых актов»⁶⁴. При этом нам близка и точка зрения Е.А. Суханова, что «признание источником права иных, кроме нормативных актов, явлений несет в себе определенную опасность. Ведь нормы права предполагаются формализованными, четко фиксированными, что далеко не всегда имеет место в иных источниках. В свою очередь это чревато произволом правоприменителей, в

⁶² Там же

⁶³ Рекомендательные акты зачастую исходят и от уполномоченных государственных органов, однако, в отличие от нормативно-правовых актов, принимаемых этими органами, не обладают обязательным характером. В сфере российского корпоративного права наибольшее количество рекомендательных актов разрабатывается регулятором, функции которого в текущий момент выполняет Банк России. Особое значение в системе рекомендательных актов имеет Кодекс корпоративного управления, утвержденный Банком России (Письмо Банка России от 10.04.2014 г. № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»).

⁶⁴ Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2017. С. 36 (автор главы — В.А. Вайпан).

том числе судов, и неустранимыми разногласиями при установлении содержания применимого к данному случаю права»⁶⁵.

Представляется, что при широкой палитре средств регламентации корпоративных отношений корпоративное законодательство все же должно оставаться самым значимым источником корпоративного права.

Применительно к корпоративному праву также представляется интересным отметить, что с принятием Кодекса административного судопроизводства в российской правовой системе появился новый вид регламентирующих документов — **«акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами» (п. 2 ст. 1 Кодекса)**. Таким образом, на законодательном уровне признано, что не только нормативные акты, но и ведомственные письма, рекомендации, которые содержат разъяснения действующего российского законодательства, обладают свойствами нормативности и в том числе могут быть обжалованы в судебном порядке. Таких документов множество в корпоративном праве — указания, приказы, рекомендации, письма Банка России, документы Министерства по налогам и сборам.

Выделяя особенности источников корпоративного права, отметим следующее:

1. К числу ярко выраженных особенностей системы источников корпоративного права следует отнести **наличие в ней актов корпоративного нормотворчества: устава, внутренних документов, принимаемых компетентными органами управления самой корпорации**⁶⁶.

Следует отметить, что значение корпоративного нормотворчества возросло с принятием изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. В соответствии с п. 5 ст. 52 ГК РФ в редакции указанного закона учредители (участники) юридического лица⁶⁷ вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения (п. 1 ст. 2) и не являющиеся учредительными документами **внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица**⁶⁸.

2. **Многие из законодательных актов, регулирующих деятельность корпораций, носят комплексный характер, сочетая в себе нормы частного права характера наряду с публично-правовыми административными предписаниями, обеспечивающими государственное регулирование создания и деятельности корпораций. Комплексный подход к изложению законодательных актов является оптимальным для правоприменительной и правореализационной деятельности.**

3. **Тенденцией современного корпоративного законодательства является его интеграция с другими системами законодательства**, например, законодательства о несостоятельности (банкротстве) — в части, касающейся привлечения к субсидиарной

⁶⁵ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998. С. 60 (автор главы — Е.А. Суханов).

⁶⁶ О понятии, правовой природе, особенностях внутренних документов см.: Шиткина И.С. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций внутренними (локальными) документами. М., 2003. О соотношении устава и внутренних документов в системе средств регламентации корпоративных отношений см.: Корпоративное право: Учеб. курс / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2011.

⁶⁷ Следует отметить неудачность формулировки закона в той части, что внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица якобы должны утверждаться самими участниками, а не общим собранием. Представляется, что это недостаток законодательной техники, который не имеет сущностного значения. Так, в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ утверждение указанных документов отнесено к исключительной компетенции общего собрания.

⁶⁸ Применение нами термина «внутренний документ», отражающего результат корпоративного нормотворчества обусловлено тем, что законы о хозяйственных обществах с момента своего принятия употребляли именно это понятие. Использование в литературе термина «корпоративный акт» не получило широкого распространения и очевидно предположить, что возможный потенциал применения этого термин исчерпан с включением в ГК понятий «внутренний регламент» или «внутренний документ», которые рассматриваются как тождественные. В сфере трудовых отношений для обозначения внутреннего нормотворчества используется понятие «локальный нормативный акт». В отличие от корпоративного законодательства, непосредственно не признающего внутренние документы корпорации в качестве источника права, локальные акты, содержащие нормы трудового права, непосредственно отнесены к источникам трудового права (ст. 5, 8 ТК РФ).

ответственности контролирующих лиц должника в процессе банкротства, порядка проведения собраний гражданско-правового сообщества и пр., законодательства о банках и банковской деятельности — в части регулирования правового статуса банков и небанковских кредитных организаций, банковских групп и холдингов и пр., законодательства о конкуренции — в части регулирования группы лиц, государственного контроля за экономической концентрацией и пр.

4. Еще одной обозначившейся тенденцией корпоративного законодательства, достаточно ярко проявившейся в последние годы, является **унификация корпоративного законодательства в отношении корпоративных организаций различных организационно-правовых форм**, которая нашла отражение в концептуальных подходах к реформированию положений ГК РФ. Так, структура гл. 4 части 1 ГК РФ после внесения в нее изменений Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ построена таким образом, что регулирует основные положения о корпоративных организациях, затем рассматривает виды корпораций (например, хозяйственные товарищества и общества) и только далее отдельные организационно-правовые формы корпоративных организаций. Подтверждением тенденции на унификацию правового регулирования является, например, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ, внесший существенные поправки в законы о хозяйственных обществах и обеспечивший единообразное регулирование правового режима совершения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

На унификацию регулирования акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью направлена инициатива разработки единого закона «О хозяйственных обществах», призванного объединить регулирование этих видов корпораций⁶⁹. Указанная инициатива вызывает различные оценки специалистов — от активной поддержки со ссылкой на достоинства такой унификации⁷⁰ до полного неприятия данного подхода в связи с усложнением регулирования как с точки зрения техники изложения правовых норм, так и с точки зрения структуры такого федерального закона.

Нам близка позиция, что **целью законодательного акта являются не научные классификации и достижение высокого уровня обобщения, а обеспечение эффективности регулирования соответствующей сферы, которое достигается ясностью и простотой изложения законодательного акта**.

Современному российскому корпоративному законодательству чуть более двух десятков лет⁷¹, оно находится в стадии динамичного развития, совершенствования и, конечно, не свободно от объективных противоречий складывающихся экономических отношений или от субъективных юридико-технических погрешностей.

Однако в целом следует признать, что независимо от непрекращающихся споров относительно роли и места корпоративного права в системе российского права в настоящий момент оно являет собой хорошо структурированную систему законодательства (сферу правового регулирования), находящуюся в непрерывном эволюционном развитии.

⁶⁹ Указанный законопроект разрабатывался по инициативе Минюста России: URL: <http://www.rbc.ru/economics/18/06/2015/5582f0349a7947309935d6c9>

⁷⁰ Так, Е.А. Суханов поддерживает идеи 1) объединения норм о хозяйственных обществах в единый закон; 2) включения унифицированного массива таких норм непосредственно в Гражданский кодекс (см.: Суханов Е.А. Указ соч. С. 65–66).

⁷¹ Условно датой зарождения в нашей стране корпоративного законодательства можно считать 1990 год. В этом году Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 было утверждено Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82). В этом же году в РСФСР были приняты два основополагающих Закона: от 25 декабря 1990 г. № 445–1 «О предпринятиях и предпринимательской деятельности» (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418) и от 24 декабря 1990 г. № 443–1 «О собственности в РСФСР» (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416). Тогда же 25 декабря 1990 г. Постановлением Совета Министров РСФСР № 601 было утверждено Положение об акционерных обществах (СП РСФСР. 1990. № 6. Ст. 92).

Список литературы

1. Актуальные проблемы теории и практики: В 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2015.
2. Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. 8. Гл. 1. М., 2015.
3. Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / Отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2016.
4. Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. ст. / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2017.
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
6. Корпоративное право: Учеб. курс: В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1.
7. Ломакин Д.В. Теория корпоративных правоотношений: от мифа к реальности // Хозяйство и право. 2009. № 7.
8. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.
9. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004.
10. Поваров Ю.С. Акционерное право России: Учебник. М., 2009.
11. Сеницын С.А. Место корпоративного права в системе частного права // Законодательство. 2015. № 3.
12. Степанов Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.
13. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
14. Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009.
15. Филиппова С.Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право. 2016. № 5 (Приложение).
16. Шиткина И.С. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций внутренними (локальными) документами. М., 2003.